

Яркая вспышка света прорезала небо, словно пытаясь разорвать его на части. Ещё мгновение назад небо было ясным, но теперь, сопровождаемые оглушительным громом, с неба начали падать градины размером с кулак младенца. Быстро сгустившиеся тучи закрыли солнце, а ураганный ветер нёсся через горные вершины, срывая с корнем вековые деревья, которые, казалось, не могли противостоять его ярости.

Но даже в такой суровой обстановке, в пещере на заднем склоне горы, юноша, выглядевший на семнадцать-восемнадцать лет, с горящими глазами пристально наблюдал за происходящим на вершине. Его тело буквально дрожало от возбуждения, и это было неудивительно. Будучи младшим учеником Врат Укрощения Зверей, он уже более ста лет занимался культивацией и достиг этапа Золотого Ядра. Однако, выросший в горах, он никогда не видел столь захватывающей сцены укрощения зверя.

Внезапно земля задрожала, и Минхуэй быстро выбежал к выходу из пещеры, установив несколько защитных формаций, прежде чем поднять взгляд на небо. Всё пространство между небом и землёй было заполнено кроваво-красным светом, наполненным зловещим предчувствием. Воздух пропитался густым запахом крови, что вызвало у него тревогу. Однако, вспомнив о том, кто сейчас занимается укрощением, он снова обрёл уверенность.

Ведь тем, кто сейчас укрощал зверя, был никто иной, как первый ученик Врат Укрощения Зверей — его старший брат по учению, Лэй Чжэнь. И зверь, которого он пытался укротить, был отнюдь не простым. Это был не настоящий дракон, но представитель рода драконов-змей, обладающий кровью дракона. Более того, это был взрослый змей, находящийся на грани превращения в человека. Если бы Лэй Чжэнь добился успеха, это могло бы значительно изменить положение Врат Укрощения Зверей в мире культивации.

Минхуэй был уверен в Лэй Чжэне, но на самом деле его старший брат находился в непростой ситуации. Хотя он и считался первым учеником, он занимался культивацией всего двести лет и достиг лишь позднего этапа Изначального Младенца. А змей, с которым он сражался, был на грани превращения в дракона. Укротить такое существо было невероятно сложно.

Если бы не случай, благодаря которому Лэй Чжэнь обнаружил, что змей был серьёзно ранен, он бы не рискнул начать эту схватку. Но упустить такой шанс означало бы потерять возможность заключить контракт с драконом на всю жизнь. Врата Укрощения Зверей славились своим мастерством, но получить по-настоящему сильного зверя было крайне сложно. Лэй Чжэнь не мог позволить себе упустить такой шанс.

Любой зверь, обладающий разумом, не станет добровольно подчиняться человеку, тем более такой гордый и независимый, как змей. Даже будучи тяжело раненым, он использовал почти самоубийственные приёмы. С неба падали бесчисленные молнии, и было неясно, то ли змей находился на грани превращения, то ли действия Лэй Чжэня разгневали богов. Тучи сгустились, и в небе начал формироваться Небесный Громовой Катаклизм.

В этот момент Лэй Чжэнь, напротив, почувствовал облегчение. Его главным козырем был изменённый Духовный Корень молнии. Змей, надеясь, что Небесный Катаклизм поможет ему, не знал, что Лэй Чжэнь мог использовать силу молнии в таких условиях в два раза эффективнее. А что касается возможных травм — это было последнее, о чём он сейчас думал.

Когда всё стихло, змей, несмотря на ненависть в глазах, был вынужден склониться перед Лэй Чжэнем. Гора, на которой они сражались, была почти полностью разрушена. Лэй Чжэнь, придя в себя от радости, вдруг нахмурился, увидев голую скалу. Ведь его младший брат, любимый ученик их учителя, находился в пещере на этой горе!

Младший брат стал жертвой случайности. Его укрытие было хорошо спрятано, и змей, занятый схваткой с Лэй Чжэнем, не обращал на него внимания. С его уровнем Золотого Ядра он мог бы защитить себя, но Небесный Катаклизм не разбирал, кто прав, а кто виноват. Молния ударила прямо в него.

Боль во всём теле заставила Минхуэя вздохнуть с облегчением. Хотя он и успел активировать защитное магическое орудие, мощь Небесного Катаклизма была не по силам маленькому культиватору уровня Золотого Ядра. То, что он всё ещё чувствовал боль, означало, что он не был уничтожен молнией, вызванной двумя культиваторами уровня Изначального Младенца. Пока он жив, даже серьёзные травмы можно было вылечить.

Облегчённо вздохнув, Минхуэй начал осматривать своё тело. Однако, к его удивлению, он обнаружил нечто странное. Раньше у него был двойной Духовный Корень воды и дерева, что не выделяло его среди учеников Врат Укрощения Зверей. Он смог стать учеником главы школы только потому, что был подобран учителем в детстве. Но теперь его тело обладало единым Водным Духовным Корнем. Никогда не слышал, чтобы удар молнии мог очистить Духовный Корень.

Хотя теперь у него был Единый Духовный Корень, тело было крайне слабым. Попытки поглотить духовную энергию оказались трудными, так как окружающая среда была бедна ею. Минхуэй нахмурился, думая: «Неужели я потерял своё тело, а старший брат нашёл мне новое с высоким потенциалом для захвата?»

Не успев разобраться в ситуации, он услышал резкий голос. Открыв глаза, он обнаружил, что находится не в своей пещере в Вратах Укрощения Зверей и не в разрушенной пещере. Незнакомая, хотя и слегка потрёпанная обстановка вызвала у него недоумение. Самое же странное было в том, что старший брат выбрал для него тело ребёнка.

Посмотрев на свои руки и ноги, он понял, что ему около трёх-четырёх лет. Хотя начинать культивацию с раннего возраста было полезно для достижения чистоты тела, это было слишком рано. Однако, радуясь тому, что остался в живых, Минхуэй не стал жаловаться. Услышав, как шум за дверью усиливается, он тихо подошёл к двери и заглянул в щель.

За дверью он увидел группу мужчин и женщин, одетых странно. Многие женщины были с открытыми руками, что напоминало варваров, но они не выглядели такими грубыми. Их одежда была слишком лёгкой.

Женщина, стоящая к нему спиной, с рыданием оттолкнула человека перед собой и крикнула:

— Пфф! Если с моим сыном что-то случится, ваша семья заплатит жизнью. Извинения? Если бы извинения помогали, полиция могла бы закрываться!

Женщина напротив явно не собиралась сдаваться. Она, казалось, хотела что-то сказать, но мужчина рядом с ней резко потянул её за руку. Он подтолкнул ребёнка перед собой, заставив его встать на колени, и смиренно произнёс:

— Лу Дашань, это действительно наша вина. Можешь бить или ругать его, мы не будем жаловаться.

Женщина, стоящая спиной, явно не собиралась принимать извинения, злобно ответив:

— Говоришь красиво, а если я сейчас разобью ему голову?

Услышав это, женщина напротив не выдержала и закричала:

— Ай, дети всегда дерутся, кто мог знать, что всё так закончится? К тому же, твой маленький дурачок даже говорить не может, кто знает, может, он сам упал, а теперь ты винишь моего сына!

Не успела она закончить, как женщина напротив бросилась на неё, сбив с ног и начав без разбора бить, крича:

— Я разорву тебя, стерва! Кого ты называешь дурачком?!

Окружающие попытались разнять их, но женщина оказалась невероятно сильной, отбросив нескольких человек. В конце концов, мужчина ворвался в дом, обнял свою жену и смог разнять их.

Женщина напротив, получившая удары, не собиралась сдаваться, продолжая ругаться. Внезапно мужчина, который только что разнимал свою жену, схватил мотыгу и замахнулся на них, крича:

— Если с моим сыном что-то случится, я сначала убью вашу семью! Если Лу Дашань останется без наследника, вам тоже не поздоровится!

Люди напротив, увидев, что Лу Дашань вернулся и, зная, что он обычно спокойный человек, снова начали скандалить. Но теперь, видя, что его глаза налились кровью, а он выглядел как зверь, они не осмелились продолжить.

Мужчина напротив снова подтолкнул своего сына, заставив его поклониться, и сказал:

— Лу Дашань, это действительно наша вина, но я не пытаюсь избежать ответственности. Сколько бы ни стоило лечение в больнице, мы заплатим. Но за драку между детьми не стоит угрожать убийством.

<http://bllate.org/book/16350/1477653>